

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

НОВЫЕ КНИГИ

Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 4. С. 572-580.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

Петръ Соколовъ. Агапы или вечера любви въ древне-христіанскомъ мірѣ. Сергіевъ Посадъ 1906 г.

Посвященный изученію „одной изъ труднѣйшихъ и темнѣйшихъ проблемъ Церковной Исторіи“ (стр. 1), трудъ автора распадается на четыре части: исторія агапъ съ ея подраздѣленіемъ на три періода (стр. 4—161), происхождение агапъ (стр. 161—209), ихъ внѣшняя исторія, жизнь въ имперіи (стр. 209—256), и отношеніе къ нимъ язычниковъ (стр. 246—256). Кромѣ того, особое приложение занимается вопросомъ объ остаткахъ агапъ въ современной литургической жизни церкви (стр. 257—270).

По полнотѣ обзора историческихъ свидѣтельствъ объ агапахъ и посвященной имъ литературы, по преимуществу новѣйшей, изслѣдованіе автора не имѣетъ себѣ равнаго на русскомъ языкѣ. И при всемъ томъ „трудная и темная проблема“ не можетъ быть названа вполне уясненною, не всѣ выводы представляются прочно обоснованными. Подобное впечатлѣніе производитъ прежде всего характеристика агапъ перваго періода. По словамъ автора, онѣ были „высшимъ выраженіемъ двухъ чертъ жизни первобытной церкви,—эсхатологіи и братства“ (стр. 10). Къ такому выводу приводятъ Дѣян. II, 42 и X глава извѣстнаго памятника „*Δὲθαυή τῶν ὁμῶσα ἀποστόλων*“. Изъ нихъ слова ев. Луки: „вѣрующіе пребывали въ общеніи (τῆ κοινωνίᾳ) и преломленіи хлѣба“ (τῆ κλάσει τοῦ ἄρτου), даютъ автору право считать агапы выраженіемъ идеи братства. „*Κοινωνία καὶ κοινωνεῖν*, говоритъ онъ повторяя Гарнака, означаютъ въ новозавѣтномъ словоупотребленіи дѣло христіанской благотворительности и мягко-

сердечія (Рим. 12, 13; 2 Кор. 8, 4; 9, 13; Тим. 6, 18). Что эта *κοινωνία* выступала въ богослуженіи и въ немъ проявлялась въ опредѣленномъ актѣ, мы видимъ ясно. Она обнаруживалась здѣсь въ ежедневныхъ общихъ трапезахъ, для которыхъ каждый приносилъ свою долю. Но благодаря своей связи съ молитвою и причащеніемъ, эти трапезы имѣли специфически богослужебный характеръ, и добровольныя приношенія посколькѣ составляли собою обнаруженіе *κοινωνία*, носили также богослужебный характеръ“ (стр. 11). „Дѣйствительно, добавляетъ отъ себя авторъ, параллели нѣкоторыхъ мѣстъ изъ другихъ историческихъ документовъ подтверждаютъ мысль Гарнака, по которой агапы были естественнымъ выраженіемъ *κοινωνία*. Именно, сравнивая Дѣян. II, 44 — 47 съ IV, 32 и 1 Кор. 16—19 и выраженіемъ 27-й бесѣды св. Златоуста на 1 Кор.: „ἀπορία τῆς κοινωνίας ἐκείνης“, мы можемъ констатировать тѣсную связь *κοινωνία* и ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου, какъ обнаруженія первой“ (стр. 11—12).

Какъ ни великъ въ ученomъ мѣрѣ авторитетъ Гарнака, но видѣтъ въ *κοινωνία* 42 ст. указаніе на агапы нѣтъ никакихъ основаній. Дѣйствительно, если *κοινωνία*—агапы съ ихъ характерною особенностью—добровольными приношеніями, а непосредственно слѣдующее выраженіе „ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου“ („пребывали въ общеніи и преломленіи хлѣба“) „означаетъ собою одинаково какъ евхаристію, такъ и агапы, и во всякомъ случаѣ не даетъ права говорить объ отдѣльномъ самостоятельномъ существованіи того или другого института первенствующей церкви“ (стр. 13), даже прямо указываетъ на „общественныя трапезы, — агапы въ ихъ связи съ евхаристією“ (стр. 12), то въ результатѣ получается нѣчто невѣроятное: по какой-то непонятной причинѣ св. Лука дважды безъ перерыва говоритъ объ одномъ и томъ же институтѣ. Повтореніе тѣмъ болѣе странно и неумѣстно, что „ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου—обнаруженіе *κοινωνία*“. Она предполагается „преломленіемъ хлѣба“. Для чего же говорить о ней отдѣльно? Полная невозможность пониманія *κοινωνία* въ смыслѣ соединенныхъ съ евхаристією агапъ доказывается 44—46 ст. той же II гл. кн. Дѣяній. При прямомъ, подлежащемъ оспариванію, указаніи на евхаристію и общественныя трапезы ст. 46: „и преломляя хлѣбъ по домамъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (ср. стр. 14, пр. 1-е), отдѣльное упоминаніе о *κοινωνία*,—отсутствіи частной собственности, въ

ст. 44 — 45 несомнѣнный признакъ того, что по отношенію къ нимъ она составляла особый самостоятельный актъ. Безотносительно къ евхаристіи разсматривается также *κοινωνία* въ Дѣян. IV, 32—37. Напрасна и авторская ссылка на параллели, будто бы подтверждающія то положеніе, что агапы были выраженіемъ *κοινωνία*,—выливающейся въ форму устройства общихъ трапезъ благотворительности. Дѣян. II, 44—47 и IV, 32 говорятъ о томъ общеніи, которое сказывалось въ отсутствіи частной собственности и сообразномъ съ нуждами каждаго распредѣленіи общественнаго достоянія (IV, 34—35), а 1 Кор. X, 16—19—объ объединеніи вѣрующихъ, являвшемся результатомъ вкушенія единого евхаристическаго хлѣба,—тѣла Христова. Единеніе, общеніе обуславливалось не тѣмъ, что этотъ хлѣбъ принесенъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, приобрѣтенъ на ихъ общія средства, а тѣмъ, что онъ — тѣло одного и того же Христа. „Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“ (1 Кор. X, 14, ср. Рим. XII, 5). Приводимыя авторомъ въ доказательство своего взгляда мѣста говорятъ о совершенно разнородныхъ, несравнимыхъ явленіяхъ. „*Κλάσις τοῦ ἄρτου*“ — обнаруженіе не *κοινωνία* Дѣян. II, 42, 44 — 47 и IV, 32, а единенія вѣрующихъ во Христѣ чрезъ вкушеніе единого евхаристическаго хлѣба.

Находя, хотя и безосновательно, указаніе на агапы въ выраженіи *κοινωνία*, авторъ обязанъ руководиться при ихъ характеристикѣ основнымъ значеніемъ даннаго термина. „*Κοινωνία* же означаетъ дѣло христіанской благотворительности“. Сообразно съ этимъ и агапы, какъ выраженіе *κοινωνία*, должны носить характеръ благотворительныхъ учреждений. Между тѣмъ, противорѣча себѣ, авторъ стремится устранить изъ нихъ элементъ благотворительности. По его словамъ, „какъ благотворительные, такъ и всякаго рода другіе мотивы были на второмъ планѣ, — не имѣли рѣшающаго значенія“ (стр. 14—15). Впрочемъ, на 42 стр. онъ признаетъ справедливою мысль Батиффоля, „подмѣчающаго нарастаніе новой черты агапъ первенствующей церкви, — благотворительнаго ихъ характера“.

Право усвоить агапамъ перваго періода эсхатологическій характеръ даетъ автору 6-ой ст. X гл. „*Διδοχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“: „да придетъ благодать, и да преидетъ міръ сей. Осанна Сыну Давидову! Если кто святъ, пусть приступитъ,

а если нѣтъ, пусть покается. Маранъ—аѳа“. „При эсхатологическомъ пониманіи этихъ фразъ ихъ содержаніе, говоритъ авторъ, можетъ быть передано слѣдующимъ образомъ. Пламенно настроенные вѣрующіе, принеся благодарность за причащеніе, за святое имя Господа, обитающаго въ ихъ сердцахъ, за духовное насыщеніе и пр., горятъ желаніемъ теперь войти въ ожидаемое царство Господа, которое они антиципировали въ настроеніи послѣ принятія евхаристіи. И это радостное предчувствіе неволью разрѣшается въ крикъ,—выраженіи страстнаго и мучительнаго желанія: да прійдетъ благодать, и да преидетъ міръ сей! Осанна Сыну Давидову!“ (стр. 36). Положеніе объ эсхатологическомъ характерѣ агапъ требуетъ прежде всего признанія, что о нихъ и идетъ рѣчь въ X гл. *Διδαχή*. Настаивая на этомъ, авторъ ссылается въ подтвержденіе своего взгляда на надписаніе молитвы X гл. выраженіемъ „μετὰ ἐμπληροῦναι“,—„послѣ насыщенія“. „Употребляемое въ Новомъ Завѣтѣ для обозначенія быть сытымъ послѣ трапезы, оно необходимо заставляеть разумѣть здѣсь агапы“. Кромѣ выраженія ἐμπληροῦναι, на агапы указываетъ также историческое пониманіе молитвы X гл. *Διδαχή*. „У Псевдо-Аванасія Александрійскаго въ трактатѣ De Virginitate содержится, говоритъ авторъ, молитва благодаренія за обыкновенную трапезу, текстуально почти одинаковая съ молитвою X гл. *Διδαχή*. Авторъ рекомендуетъ дѣвственницамъ, къ которымъ онъ направляетъ свой трудъ, читать, между прочимъ, слѣдующую молитву: благодаримъ Тебя, Отче нашъ, за святое Твое воскресеніе: Ты позналъ насъ чрезъ Иисуса, Сына Твоего. И какъ этотъ хлѣбъ, который на этой трапезѣ, былъ нѣкогда разсыянъ и, будучи собранъ, сталъ единымъ, такъ да будетъ соединена Церковь Твоя отъ концовъ земли въ царство Твое, потому что Твоя есть слава и сила во вѣки. Аминь“ (стр. 42—3). На основаніи указанныхъ данныхъ авторъ и считаетъ молитву X гл. заключительной благодарственной молитвой послѣ евхаристіи и агапъ (стр. 35). Но что касается перваго доказательства, то его убѣдительность и сила ослабляются заявленіемъ самого автора, что „выраженіе ἐμπληροῦναι нисколько не препятствуетъ видѣть здѣсь (въ X гл.) и евхаристію: это ясно открывается изъ тѣхъ злоупотребленій трапезы въ Коринѣ, которыя не позволяли достойно приступать къ таинству. И кромѣ того, выраженіе ἐμπληροῦναι имѣетъ двойной смыслъ, указывая и на духовную пищу,

которая упоминается въ молитвѣ X гл. наряду съ тѣлесной“ (стр. 34—5). Такимъ образомъ, ἐμπλήθυται не имѣетъ рѣшающаго значенія. Вопросъ, о чемъ говоритъ X гл.—евхаристіи или агапахъ, остается открытымъ. Еще менѣе умѣстна ссылка на трактатъ „De virginitate“. Въ занимающемъ автора вопросѣ важенъ смыслъ молитвы X гл.,—молитва IX гл. несомнѣнно евхаристическая (стр. 35),—а между тѣмъ Псевдо-Аѳанасій Александрійскій рекомендуетъ въ качествѣ благодаренія за обычную трапезу молитву не X, а IX гл. Ссылка къ дѣлу не относится. Положимъ, она замаскирована у автора замѣчаніемъ, что молитва трактата De virginitate „текстуально почти одинакова съ молитвою X гл. Δὶδαχὴ“, но это уже очевидная передержка. Чѣмъ вызвано превращеніе чисто евхаристической молитвы IX гл. Δὶδαχὴ въ благодареніе послѣ обычной трапезы, объяснять не беремся; во всякомъ случаѣ не тѣмъ, что „Δὶδαχὴ говоритъ какъ объ евхаристіи, такъ и объ агапахъ“ (стр. 43). По вѣрованію древней церкви, выраженному не въ сомнительномъ трактатѣ Псевдо-Аѳанасія, а въ Евхологіонѣ IV в. Серапіона, епископа Тмуитскаго, молитва IX гл. Δὶδαχὴ считалась евхаристическою и, какъ таковая, произносилась предъ освященіемъ даровъ, послѣ словъ: „Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“ (А. А. Дмитріевскій. Евхологіонъ IV в. Серапіона, еп. Тмуитскаго, стр. 15. Кіевъ. 1894). Положеніе автора, что X гл. Δὶδαχὴ говоритъ объ агапахъ, остается необоснованнымъ, а въ зависимости отъ этого и усвоеніе имъ на основаніи ея 6 ст. эсхатологическаго характера является ни чѣмъ неоправдываемымъ предположеніемъ.

Свидѣтельствамъ кн. Дѣяній и Δὶδαχὴ посвящается у автора большая часть отдѣла объ агапахъ перваго періода. Остальные, освѣщающіе ихъ исторію за это время, памятники рассматриваются лишь какъ данныя, подтверждающія фактъ существованія агапъ, но не дающія ничего новаго для ихъ характеристики. Но и подобная точка зрѣнія не во всѣхъ случаяхъ проведена съ надлежащею убѣдительностью. Такъ, авторъ ничѣмъ рѣшительно не доказываетъ, что слова известнаго письма Плинія Младшаго къ императору Траяну: „христиане собирались для совмѣстной трапезы, но вполнѣ обычной и невинной“, содержатъ указаніе на евхаристію и агапы (стр. 53). Можетъ быть, дѣйствительно, это—обыкновенныя, а не евхаристическія трапезы. Въ цѣляхъ выясненія ихъ

евхаристическаго характера автору слѣдовало бы сопоставить фразу „для вполне обычной и невинной“ съ тѣмъ засвидѣтельствованнымъ апологетами фактомъ, что совершеніе христіанами евхаристіи давало язычникамъ поводъ обвинять ихъ въ томъ, что они, умерщвляя младенцевъ, упивались на своихъ вечерахъ кровью послѣднихъ. Это сравненіе и не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ устахъ допрашиваемыхъ Плиніемъ діакониссъ выраженіе „обыкновенной и невинной“ являлось и оправданіемъ христіанъ отъ возводимыхъ на нихъ обвиненій и указаніемъ на евхаристію.

Во второмъ періодѣ своей исторіи агапы приобрѣтаютъ характеръ благотворительныхъ учрежденій и совершаются какъ въ соединеніи съ евхаристією, такъ и отдѣльно отъ нея (стр. 4). Первымъ показателемъ такого состоянія является Іустинъ Мученикъ. „Ихъ благотворительный характеръ, замѣчаетъ авторъ, выступаетъ у него такъ ярко, что какому бы то ни было сомнѣнію въ этомъ направленіи не остается мѣста“ (стр. 55). Другой новой чертой въ исторіи агапъ является ихъ иное, чѣмъ прежде, положеніе. Въ первомъ періодѣ „сначала отправлялись агапы, потомъ евхаристія, теперь агапы стали заключеніемъ евхаристіи“ (стр. 56). Подобные выводы основываются у автора на двухъ мѣстахъ изъ 1-ой апологіи Іустина Философа. Въ одномъ изъ нихъ, изложивъ ученіе объ евхаристіи, какъ вкушеніи не хлѣба и вина, а тѣла и крови Христовой, апологетъ прибавляетъ: „и достаточные изъ насъ помогаютъ всѣмъ бѣднымъ, и мы всегда живемъ заодно другъ съ другомъ“. Печатаая эту фразу курсивомъ (стр. 56), авторъ даетъ понять, что она и говоритъ о совершеніи агапъ послѣ евхаристіи. Доказательство построено, очевидно, такимъ образомъ: у Іустина Мученика сперва идетъ рѣчь объ евхаристіи, затѣмъ объ агапахъ; слѣдовательно, въ порядкѣ совершенія онѣ занимали второе мѣсто. Силлогизмъ, можетъ быть, и правильный; но, будучи примѣненъ ко второму мѣсту изъ апологіи, приводитъ къ нежелательнымъ для автора результатамъ. „Мы, замѣчаетъ Іустинъ Философъ, научены, что одинъ только образъ почтенія достойный Его—тотъ, чтобы данное для питанія нашего не истреблять огнемъ, а приносить для нашего собственнаго употребленія и для нуждающихся, а Ему въ чувствѣ благодарности возносить посредствомъ слова торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни за то, что мы сотворены, за всѣ

средства къ благостоянію нашему“... „Возношеніе посредствомъ слова торжественныхъ дѣйствій служенія и пѣсней“ составляетъ несомнѣнно содержаніе евхаристіи. И такъ какъ указанію на нее предшествуетъ замѣчаніе объ агапахъ („приносить для нашего собственнаго употребленія и для нуждающихся“), то, согласно логикѣ самого автора, мы должны признать, что онѣ отправлялись ранѣе евхаристіи. Съ другой стороны, приводимыя авторомъ изъ апологіи Іустина Мученика мѣста, особенно первое, настолько общи, что въ качествѣ свидѣтельствъ объ агапахъ могутъ быть приняты только послѣ соответствующихъ разъясненій. Послѣднихъ, къ сожалѣнію, у него не имѣется, а потому и отдѣлъ объ агапахъ по сочиненіямъ Іустина Философа представляется мало убѣдительнымъ.

Историческія свидѣтельства объ агапахъ конца II, III и слѣдующихъ столѣтій отличаются уже большею определенностью, а потому и изложеніе ихъ у автора не вызываетъ особенныхъ недоумѣній. Можно лишь сомнѣваться въ удовлетворительности объясненія причинъ отдѣленія евхаристіи отъ агапъ. По словамъ автора, онѣ заключались въ безчинствахъ, ставшихъ на общихъ трапезахъ обычнымъ явленіемъ (стр. 25, 57). Чтобы оправдать подобный взглядъ, необходимо доказать наличность злоупотребленій въ той церкви, въ которой прежде другихъ состоялось данное раздѣленіе, т. е. карфагенской. Между тѣмъ, факты говорятъ совершенно иное. Тертуліанъ, первый свидѣтель обособленія агапъ, не только не упоминаетъ о сопровождающихъ ихъ безчинствахъ, а наоборотъ, изображаетъ ихъ въ идеальномъ свѣтѣ (стр. 62—3). То же самое подтверждаютъ Минуцій Феликсъ, младшій современникъ Тертуліана, знавшій его произведенія (стр. 59), и Кипріанъ (стр. 119). И съ другой стороны, тамъ, гдѣ злоупотребленія на агапахъ несомнѣнны,—въ александрійской церкви (стр. 100—103), онѣ не порываютъ связи съ евхаристіей (стр. 103). Соображенія автора едва ли, такимъ образомъ, оправдываются данными исторіи. Послѣднія указываютъ, какъ думается, другія причины обособленія евхаристіи. По свидѣтельству памятниковъ конца II и III вѣковъ, „*Testamentum a Domini nostri I. Chrisii*“, Каноновъ Ипполита и Фрагментовъ египетскихъ каноновъ, въ сознаніи церкви укореняется теперь мысль, что евхаристія въ силу своего величія и святости должна быть принимаема на тощакъ;

сѣвѣвшій что нибудь ранѣе уже не можетъ приступить къ ней, хотя бы и долго предъ тѣмъ постился (стр. 138). Подобный взглядъ имѣлъ мѣсто и при Тертуліанѣ, насколько объ этомъ можно судить по его замѣчанію о женѣ-христіанкѣ, что она тайно отъ мужа-язычника вкушаетъ евхаристію ранѣе принятія всякой другой пищи (Ad uxorem, 11,5). При совершеніи евхаристіи вечеромъ въ связи съ агапами требованіе отъ вѣрующихъ воздержанія въ теченіе цѣлаго дня было довольно рисковано: могло не оказаться желающихъ причаститься. На это, думается, и указываютъ слова Кипріана: „во время вечера мы не можемъ созывать всего народа, чтобы совершить священнодѣйствіе таинства въ присутствіи всего братства“ (стр. 117). Въ цѣляхъ устраненія столь нежелательнаго явленія евхаристіи и могла быть отдѣлена отъ вечернихъ общихъ трапезъ, перенесена на утро. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялась возможность не утруждать вѣрующихъ продолжительнымъ воздержаніемъ, она соединилась съ агапами. Подобное явленіе наблюдалось въ воскресные дни. По свидѣтельству 22 канона Ипполита, воскресная евхаристія продолжалась до захода солнца и должна перейти въ агапу, продолжающуюся до сумерекъ (стр. 137).

Въ заключеніе нельзя не сказать нѣсколько словъ „о возможныхъ слѣдахъ вліянія агапъ въ современной литургической жизни церкви“. Остаткомъ агапъ авторъ считаетъ прежде всего благословеніе хлѣбовъ. Благословенный хлѣбъ, по его словамъ,—то же самое, что „хлѣбъ заклинанія“ агапъ. „Какъ хлѣбъ заклинанія имѣлъ свою цѣль въ отношеніи къ агапѣ—сохраненіе ея отъ страха лукаваго и мирное совершенствованіе ея участниковъ въ нравственной области, такъ о благословенномъ хлѣбѣ. Служебникъ увѣдомляетъ: „вѣдомо же буди, яко благословенный хлѣбъ есть помогательный отъ всякихъ золъ, аще съ вѣрою приеъмлется“ (стр. 260—1). Чтобы удостовѣриться въ тождествѣ, считаемъ не лишнимъ привести говорящій о „хлѣбѣ заклинанія“ 179-й канонъ Ипполита. „Пусть онъ самъ (епископъ), читаемъ въ немъ, распредѣляетъ хлѣбъ заклинанія прежде, чѣмъ сядутъ, чтобы Богъ сохранилъ агапы ихъ отъ страха лукаваго, и чтобы невредимо возвышались онѣ въ мирѣ“ (стр. 180). „О мирномъ совершенствованіи участниковъ агапъ въ нравственной области“ чрезъ вкушеніе хлѣба заклинанія у Ипполита

нѣтъ и рѣчи, а, между тѣмъ, на этой мнимой чертѣ основано у автора отождествленіе „хлѣба заклинанія“ съ благословеннымъ. Тѣмъ же способомъ доказывается его аналогія съ артосомъ (стр. 268). Столь же произвольно далѣе заявленіе, что выраженіе молитвы трапезы: „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ“... „прійди и къ намъ“ сильно напоминаетъ собою *μαράναθα — Διδαχὴ*“ (стр. 263). „*Μαράναθα*“, имѣетъ, какъ разъяснилъ ранѣе самъ авторъ, эсхатологическій смыслъ, указываетъ на ожидаемое вѣрующими второе пришествіе; фраза же: „но яко посредѣ учениковъ Твоихъ пришелъ еси, Спасе, миръ дая имъ, прійди и къ намъ и спаси насъ“, умышленно сокращенная въ выраженіе: „прійди къ намъ“, содержитъ лишь просьбу, чтобы Спаситель такъ же присутствовалъ среди трапезующихъ, какъ Онъ не однократно присутствовалъ среди апостоловъ по Своемъ воскресеніи. По смыслу молитвы несравнимыя; ссылка на нихъ является однако, у автора однимъ изъ доказательствъ того положенія, что отправленіе трапезы въ монастыряхъ („*ἀκολουθία τῆς τραπέζης*“) — своеобразно развившаяся агапа (стр. 261, 263). Другимъ служить сходство молитвы трапезы:.. „Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ, Святый“ съ молитвами литургіи ап. Іакова и І. Златоуста. Въ первой благодареніе по приобщеніи сопровождается восклицаніемъ: „Слава Тебѣ, Слава Тебѣ, Слава Тебѣ, Христе Царю, едиnorodный Слове Отца“, а во второй предваряется троекратнымъ славословіемъ: „Слава Тебѣ, Боже“ (стр. 263). Какимъ образомъ, подобныя параллели доказываютъ, что чинъ трапезы — „выродившаяся и своеобразно развившаяся агапа“, предоставляемъ судить самому автору.

Свящ. А. Петровскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки